

НЕВЫНОСИМАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ

Диплом журфака Южно-Уральского государственного университета уже два года лежал на полке. Мы с мужем, переехав из областного центра на мою малую родину, в село, занялись бизнесом. Но я скучала по журналистике.

Поэтому неудивительно, что в один прекрасный день ноги-таки принесли меня в местную редакцию. Удивительно, что я созрела для этого решения за месяц до рождения первенца. Когда женщины заканчивают трудовую деятельность, я вдруг решила ее развить.

- Можно для вас чего-нибудь писать? спросила я у главреда Александра Ковалёва, человека, сорок лет жизни отдавшего работе в газете «Колос». Статный, седовласый Александр Климентьевич окинул меня с высоты своего роста, задержал взгляд на животе и отрезал:
- Родишь приходи! Станешь главным редактором.

Я думала, что это шутка. Но, на всякий пожарный, когда сыну исполнилось восемь месяцев, пришла в редакцию.

Оказывается, там никто не шутил. Меня взяли в штат журналистом. А когда сыну стукнуло 10 месяцев, поздравляя со вступлением в должность, мне торжественно вручили букет и длинный список проблем, которые мне предстояло как-то решить.

иллюзии начинающих

«Сейчас мы сделаем из «Колоса» качественную деловую прессу. Что-то типа «Нью-Йорк Таймс», — потирала руки наивная я, взобравшись на капитанский мостик.

Ну как-никак диплом журфака и опыт работы в областных СМИ, правда, на радио, имеются. Оказалось, не так-то просто держать курс в светлое

Оказалось, не так-то просто держать курс в светлое будущее печатного СМИ, когда все вокруг пророчат отрасли скорую, «вот прям завтра» смерть; рекламный рынок сельского района не растет; а читатели не понимают твои инновационные преобразования. Да и сам капитан, глядя на компас, видит фигу: в университете научили драить палубу, а тонкости навигации надо постигать на практике. Так что полго-

да-год наше судно шло в тумане, чудом избегая рифов.

— Юля, ты уже полгода редактор, а газета не меняется, — сказал мне на совете АНО тогдашний руководитель управления пресс-службы и информации губернатора региона Рифат Абрашитов.

Помню, обиделась: ведь столько получилось сделать — заменить старую систему отопления, провести косметический ремонт, закупить компьютеры, их не было у журналистов на начало моего редакторства. Но потом поняла, что Рифат Рафкатович прав. Мы перешли на выход раз в неделю, добавили цвет, пересмотрели подход к формированию номера.

До сих пор очень благодарна Рифату Абдрашитову за неравнодушное отношение, наставничество, искреннюю заинтересованность в том, чтобы сделать наше издание лучше.

НА ВСЕХ ПАРАХ

Потом мы в «Колосе» немало еще наворотили. Ознакомившись с книгой «Доставка с нуля: опыт газет России», создали службу собственной доставки. Она у нас работает на половину района. Мы пробовали внедрить ее на весь район, оказались в минусе. Так что труднодоступные места оставили любимой Почте России, в другой половине муниципалитета, где есть хорошая дорога, каждую пятницу наши почтальоны ждут водителя редакции, получают номер и несут его читателям.

Несколько раз становились победителями и дипломантами областных и всероссийских конкурсов. Организовали десятки акций и событий. Редакционный «Забег в ползунках» — соревнования для малышей — стал любимой традицией молодых семей. Жаль, что ковид ее прервал.

Вся наша активность проходила на фоне ухудшающейся экономики издания. Здесь, к сожалению, прорывов не вышло. Да, держим тираж. Да, зарабатываем немного на рекламе. Да, с тревогой смотрим в завтра.

Но работаем. И тут надо отдать должное нашему редакционному коллективу. Сотрудники «Колоса» вписываются в любую тему, какую бы я не предложила. Снять ролик для соцсетей — всегда за! Научиться делать то, чего не делали: «Чуть поскрипим, но пожалуйста».

Поэтому на вопрос: «Где взять кадры для газеты в маленьком районе?» — отвечаю: «Работать с теми, кто есть. Научить, объяснить».

На первых порах, планируя с журналистами номер, потом разбирая их материалы, тратила уйму своего времени, объясняя, как надо и как не надо. Но это дало свои плоды!

УШЛА, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ

В общем, редактором я была девять лет. Видимо, этого оказалось вполне достаточно, чтобы сгореть лотла.

В декабре 2021 года поняла, что в будни вставать по утрам не хочу. А ведь на свою нервную работенку до этого я летела с горящими глазами.

С января 2022 стала искать себе замену, чтобы передать дела. Никто ко мне, как к моему предшественнику, не пришел и робко не просил разрешения «что-нибудь писать», поэтому с кандидатурой определилась только в июне. Подготовила молодую, красивую, перспективную.

Уволилась в октябре. Первые две недели было тяжко. Страшно было потерять свою идентификацию. За столько лет ты словно сливаешься с изданием (неправильно, но так происходит), уходя же, думаешь: а кто я? Очень полезно, считаю, мне было об этом порассуждать.

На рассуждения судьба отпустила мне два с половиной месяца. Потом у моей преемницы изменились личные обстоятельства, молодому главреду пришлось переехать, а передо мной стал выбор: возвращаться или нет?

Вернулась. Почти три месяца вне работы помогли мне посмотреть на процессы со стороны, чуть перестроить их. А еще, как бы цинично это не звучало, научили не вкладывать в работу всю душу, как я это делала раньше. Работать с душой, но не растворяться пусть даже в любимом деле.

Теперь, чтобы не повторить печальный опыт выгорания, стараюсь больше отдыхать. Это сложно при нашей профессии, но возможно. Люблю бывать там, где мало людей: увлеклась походами в горы. Долгие

прогулки в одиночестве тоже способны вернуть силы для бесконечных рабочих переписок, делового общения. Еще спорт. Йога и бег уравновешивают часы, проведенные за компьютером.

Но и сама работа продолжает подкидывать поводы для вдохновения: удивительные судьбы, прекрасные истории. И все это в рамках одного небольшого сельского района — никогда не перестану удивляться тому, сколько уникальных личностей у нас живет. Так что пока редактором быть продолжаю. И глаза снова говорят, когда иду на «свою нервную работенку».